

СТАНКОВ Кирилл Николаевич / STANKOV Kirill N.

Институт российской истории Российской академии наук / Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences

Россия, Москва / Russia, Moscow

stankov11@yandex.ru

**«ЗАГОВОР ЮЛЛЕНБОРГА», РОБЕРТ ЭРСКИН И РУССКАЯ
ДИПЛОМАТИЯ В 1716–1717 гг.**

**‘THE GYLLENBORG PLOT’, ROBERT ERSKINE AND RUSSIAN DIPLOMACY
IN 1716–1717**

Abstract: On the basis of both published and archival documents (materials from the Russian State Archive of Ancient Acts) the connections between the Jacobites, the Swedish politicians and diplomats, and the Russian tsar Peter the Great in 1716 — early 1717 are investigated. The main channel of the Jacobite influence at the Russian court and personally on Peter I was doctor Robert Erskine, a Scot and a Jacobite. At that time the Swedish court was split into several factions one of which was presented by the king Charles XII’s favorite and virtual Prime Minister baron Georg Heinrich von Görtz, the Swedish ambassador in the Great Britain Carl Gyllenborg, his brother and the secretary of Görtz Gustav Gyllenborg, and the Swedish ambassador Erik Sparre. They tried to end the Great Northern War, make peace with Russia and use it in Jacobite projects of overthrowing king George I from the British throne. Peter I used the Jacobites and, on the other hand, von Görtz’s Swedish supporters in his own interests to create a diplomatic channel to negotiate with Charles XII in order to finish the war which was exhausting for Russia.

Ключевые слова / Keywords: Швеция, «заговор Юлленборга», барон Георг Генрих фон Гёрц, якобиты, реставрация Стюартов, русская дипломатия / Sweden, “the Gyllenborg plot”, baron Georg Heinrich von Görtz, the Jacobites, the restoration of Stuarts, the Russian diplomacy

В ходе «Славной революции» 1688–1689 гг. на Британских островах была свергнута католическая ветвь династии Стюартов, и к власти пришли их политические оппоненты. Однако ее сторонники, получившие в политическом лексиконе того времени название «якобитов», попытались добиться реставрации своих патронов. В первые два десятилетия XVIII в. якобитское подполье резко активизировалось: сначала в связи с Англо-шотландской унией 1707 г., а после 1714 г. — из-за прихода к власти в Великобритании династии Ганноверов. Якобиты стали рассматривать различные комбинации свержения нового британского монарха Георга I. В том числе они пытались использовать в своей борьбе Швецию, а также усилившуюся за время Великой Северной войны и реформ Петра I Россию, тем более что здесь еще с 1690-х гг. существовала влиятельная якобитская партия, лидером которой в 1710-е гг. был личный врач царя — шотландец Роберт Эрскин (или, по-русски, Арескин, 1677–1718).

В отечественной исторической науке интерес к этой проблеме возник не сразу. Так, ведущий советский специалист по дипломатии Петра Великого Н. Н. Молчанов, сообщая о «заговоре Юлленборга» 1716–1717 гг., не упомянул ни о сношениях русского царя с якобитами, ни о фигуре Р. Эрскина¹. Впервые этой проблемы коснулся другой советский историк — А. Н. Никифоров. Но он, признавая факт переговоров русского царя с якобитами, в целом оставлял вопрос открытым, отмечая, что «насколько Петр I был готов содействовать Якову III [сыну и наследнику Якова II. — К. С.] в получении английского престола, до сих пор остается невыясненным»². Прорывную работу, которая касается в том числе сюжетов, связанных с якобитами, написала С. А. Фейгина³. Все последующие исследования в этой области в своем исходном пункте базируются на ее книге. На современном этапе различными аспектами биографии Роберта Эрскина занимаются А. В. Морохин, О. Р. Жерновая и А. А. Стерликова⁴. Из зарубежных исследований стоит отметить обзорную работу по британской эмиграции в Россию в XVIII в. английского историка Э. Кросса, а также первую фундаментальную монографию по «русским» якобитам и в целом связям России с якобитским движением шотландской исследовательницы Р. Уиллс⁵. Из более ранних работ стоит отметить статью М. Брюса⁶. Однако все перечисленные исследования носят предварительный и обобщающий характер, а их авторы не предпринимали попыток комплексно рассмотреть действия Р. Эрскина и его соратников не просто в рамках русско-британских отношений, но на широкой панораме борьбы якобитов за реставрацию Стюартов в общеевропейском контексте.

Между тем возникает вопрос, почему главную ставку в своей игре в 1716–1717 гг. якобиты сделали на Швецию и Россию? Представляется, что одним из важнейших факторов было резкое изменение международной ситуации в результате заключения европейскими державами Утрехтского мирного договора в 1713 г. Последний полностью изменил баланс сил в Европе. Впрочем, подспудно эти реалии начали складываться уже в ходе Войны за испанское наследство 1701–1714

¹ Молчанов Н. Н. Дипломатия Петра Первого. М., 1986. С. 338.

² Никифоров А. А. Русско-английские отношения при Петре I. М., 1950. С. 128.

³ Фейгина С. А. Аландский конгресс: Внешняя политика России в конце Северной войны. М., 1959.

⁴ Морохин А. В. О роли царских врачей в реализации внешнеполитических инициатив Петра I в 1716–1721 гг. // Вестник МГИМО-Университета. 2021. № 14 (6). С. 110–126; Морохин А. В., Жерновая О. Р. К истории начальной деятельности медика Р. К. Арескина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2022. № 1. С. 49–52; Морохин А. В., Жерновая О. Р. Лейб-медик Роберт Арескин и лечение Петра I минеральными водами в 1711–1717 гг. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2022. № 1. С. 26–31; Стерликова А. А. «Позовите Герца, старенького Герца...»: Пётр и «яковитская интрига» // Родина. 2007. № 11. С. 66–68.

⁵ Кросс Э. Британцы в Петербурге: XVIII век. СПб., 2005; Wills R. The Jacobites and Russia, 1715–1750. East Linton, 2002.

⁶ Bruce M. Jacobite Relations with Peter the Great // The Slavonic and East European Review. 1936. Vol. 14. No. 41. P. 343–362.

гг., а в некоторых аспектах — еще ранее. Так, по итогам Тридцатилетней войны, закрепленным Вестфальским миром 1648 г, Франция стала безусловным гегемоном в Европе, а Габсбурги оказались ослабленными. Британия погрязла во внутренних конфликтах. Однако уже первые завоевательные кампании французского короля Людовика XIV (Деволуционная и Голландская войны, соответственно, 1667–1668 и 1672–1678 гг.) сделали ее злейшим врагом Нидерланды. Они же в конечном счете привели к созданию союза Республики Соединенных провинций и Великобритании. Прежде эти две страны соперничали в области торговли и контроля над морскими коммуникациями, однако угроза со стороны Франции заставила их позабыть о недавних Англо-голландских войнах⁷. «Славная революция» 1688–1689 гг. ознаменовала апогей этого сотрудничества, так как верховная власть в обоих государствах сосредоточилась в одних руках — Вильгельма III Оранского (статхаудера Нидерландов и короля Великобритании). В итоге к началу Войны Аугсбургской лиги 1688–1697 гг. против Франции обратилась практически все страны Западной Европы. Важнейшими звеньями антифранцузской коалиции стали Габсбурги и морские державы (Великобритания и Нидерланды)⁸. Петр I спешил использовать сложившуюся ситуацию на пользу России. Русский царь пытался сблизиться с единственными державами Европы, которые могли помочь России в создании современного морского флота, да и во многом другом: Великобританией и Нидерландами. Однако к концу Великой Северной войны отношения с голландцами, по словам отечественного историка Е. В. Анисимова, сначала «превратились в прохладные, а затем совсем в ледяные»⁹. В частности, в результате закрытия Петром I внешней торговли через Архангельск в 1713 г. голландские купцы «стали нести такие потери, что встал вопрос о разрыве торговых отношений с Россией»¹⁰. То же самое можно сказать и о Великобритании, которая в ходе Северной войны начала видеть в поднимающейся русской державе угрозу своей торговле на Балтике¹¹.

Между тем в рассматриваемое время начались серьезные изменения и в Западной Европе. В частности, происходило постепенное дистанцирование Габсбургов от морских держав. Дело дошло до того, что император Священной

⁷ Имеются ввиду военные конфликты между Британией и Нидерландами: Первая англо-голландская война 1652–1654 гг., Вторая — 1665–1667 гг. и Третья — 1672–1674 гг.

⁸ *Блюш Ф.* Людовик XIV. М., 1998. С. 273–306, 343–344, 354, 495–501; *Санин Г. А.* Россия на Утрехтском и Брауншвейгском конгрессах 1713 года. Ништадтский мир 1721 года // Россия на международных форумах и конгрессах XVII — начала XX века / Отв. ред. А. В. Виноградов. М., 2021. С. 85–89.

⁹ *Анисимов Е. В.* Петр Первый: благо или зло для России? М., 2023. С. 56.

¹⁰ Там же. С. 100.

¹¹ *Никифоров А. А.* Россия в системе европейских держав в первой четверти XVIII в. // Россия в период реформ Петра I / Отв. ред. Н. И. Павленко. М., 1973. С. 28–29; *Санин Г. А.* Россия на Утрехтском и Брауншвейгском конгрессах 1713 года. С. 98–101.

Римской империи Карл IV отказался признать Утрехтский мир, так тот лишил его права на владение Испанией с ее многочисленными колониями. Одновременно прослеживается сближение Франции и ее бывших противников: Великобритании и Республики Соединенных провинций¹². Все отмеченные изменения в международных отношениях существенно сказались на судьбе якобитского движения. Роковым для него стал 1715 г. Поражение сторонников Стюартов в очередном крупном восстании в Англии и Шотландии совпало по времени со смертью главного покровителя «Якова III» за пределами Британских островов — Людовика XIV. Пришедший к власти во Франции регентский совет по главе с Филиппом, герцогом Орлеанским, окончательно сделал ставку на союз с Лондоном и Гаагой. В итоге «Яков III» был вынужден сначала удалиться в Авиньон, а затем в Италию¹³. Между тем еще с начала 1680-х гг. происходило отдаление от Франции Швеции, которая до того была важнейшим элементом в «Восточном барьере»¹⁴. По словам современного историка Г. А. Санина, одновременно начался «рост напряженности между морскими державами и Швецией»¹⁵. В этих условиях Стюартам и их сторонникам пришлось искать новых союзников. По ряду причин, одну из ставок они сделали на Стокгольм.

Важнейшую роль в этом выборе сыграло прежде всего наличие огромной шотландской диаспоры в шведском королевстве. В силу своей численности она имела значительное влияние на политику Стокгольма. Массовое переселение шотландцев через Северное море началось еще в первой половине XVII в. и было связано с разразившейся на их исторической родине масштабной смутой, которая вылилась в так называемую Войну трех королевств 1639–1653 гг. на Британских островах¹⁶. Пришедшая в ходе этих событий к власти в Шотландии политическая группировка ковенантеров развернула широкие преследования своих противников: как политических (роялистов, ингейджеров), так и религиозных (представителей Католической и Шотландской епископальной церкви). В годы последовавшего затем Протектората Кромвеля притеснения только усилились. В итоге в Швецию (и ряд других европейских стран, в том числе Россию) хлынул массовый поток эмигрантов из Шотландии. Будучи отменными воинами, шотландцы нашли себе

¹² Блюш Ф. Людовик XIV. С. 633–636, 648–656, 662–672; Санин Г. А. Россия на Утрехтском и Брауншвейгском конгрессах 1713 года. С. 121.

¹³ Эрланже Ф. Регент. М., 2008.

¹⁴ «Восточный барьер» — созданная Францией коалиция из союзных ей государств в Северной, Восточной и Юго-Восточной Европе: Швеция — Польша — Турция. Изначально планировалось сдерживать с помощью этих держав экспансию Габсбургов, а затем — противодействовать усилению России.

¹⁵ Блюш Ф. Людовик XIV. С. 339; Санин Г. А. Россия на Утрехтском и Брауншвейгском конгрессах 1713 года. С. 103.

¹⁶ Война трех королевств — обозначение в современной западной историографии совокупности военно-политических конфликтов, потрясших Британские острова в 1639–1653 гг., самым крупным из которых была Пуританская революция в Англии.

применение, поступив на службу в шведские вооруженные силы. Так, король Густава II Адольф в ходе Тридцатилетней войны располагал 36 полковниками и 20 тысячами солдат из шотландцев. Фактически это была самостоятельная частная армия. Ко времени правления в Швеции Карла XII шотландская диаспора если и уменьшилась по своей численности, то сохранила прежнее влияние¹⁷.

Не меньшую роль в развитии якобитской интриги играла и внутриполитическая борьба в годы Великой Северной войны в среде шведской политической элиты. Она была разделена на несколько группировок. Так, если партия во главе с сестрой Карла XII Ульрикой Элеонорой выступала за продолжение войны с Россией и за сохранение за Швецией всех завоеванных у нее Петром I территорий, то фаворит и фактически главный министр Карла XII барон Георг Генрих фон Гёрц, личный секретарь последнего Густав Юлленборг и шведский посол в Великобритании Карл Юлленборг, а также близкие им политики считали, что добиться приемлемых условий мира можно только путем переговоров с Россией¹⁸. После смерти Карла XII в 1718 г. (в так называемую Эру свобод) эти две группировки трансформировались в партии «шляп» (реваншистов, выступавших за политическое, дипломатическое и военное противостояние с Россией и ориентированных на Францию) и «колпаков», ратовавших за мирные отношения с соседями¹⁹.

Впрочем, вернемся к якобитской конспирации. В 1716–1717 гг. в результате различных интриг Роберт Эрскин оказался вовлеченным в реставрационный заговор. В ходе второго путешествия Петра I в Европу в 1716–1717 гг. Эрскин встречался с видными представителями якобитской эмиграции (своим дядей лордом Маром, а также ирландским аристократом герцогом Ормондом) и с высокопоставленными европейскими политиками, поддерживавшими «Якова III»: бароном Гёрцем и некоторыми шведскими дипломатами. Р. Эрскин многократно пытался убедить Петра I встретиться с этими и другими лицами, так или иначе связанными с якобитской интригой.

Российские и зарубежные исследователи выявили многочисленные свидетельства причастности Эрскина к якобитскому заговору в 1716–1717 гг. и попыток вовлечь в него Петра I²⁰. При основательной разработанности этой

¹⁷ Sinclair G. A. Scotsmen Serving the Swede // The Scottish Historical Review. 1911. Vol. 9. No. 11. P. 37–51; Steuart A. F. Scottish Officers in Sweden // Ibid. 1904. Vol. 1. No. 2. P. 191–196.

¹⁸ Letters which Passed between Count Gyllenborg, the Baron Gortz, Sparre and Others // The Parliamentary History of England. London, 1811. Vol. 7. P. 409 (репринт издания 1717 г.).

¹⁹ Подробнее см.: Анисимов М. Ю. Россия и Швеция в середине XVIII в.: от конфронтации к союзу // Отечественная история. 2004. № 6. С. 3–17.

²⁰ См., например: Морохин А. В. О роли царских врачей в реализации внешнеполитических инициатив Петра I в 1716–1721 гг. С. 113–117; Стерликова А. А. «Позовите Герца, старенького Герца...» С. 66–68; Фейгина С. А. Аландский конгресс: внешняя политика России в конце Северной войны. С. 153–173; Wills R. The Jacobites and Russia, 1715–1750. P. 41–65.

проблемы в контексте международных отношений в то же время не раскрыто в достаточной мере содержание самого заговора. Приоткрыть тайну позволяют опубликованные в начале 1717 г. документы в результате раскрытия так называемого заговора Юлленборга — упомянутого шведского посла в Великобритании, а также частично изданные бумаги шведского посла во Франции Эрика Спарре и барона Гёрца. Согласно этим материалам, летом 1716 г. якобиты как на Британских островах, так и в эмиграции планировали новое восстание с целью реставрации «Якова III»²¹.

Как следует из письма барона Э. Спарре к К. Юлленборгу, последний, находясь в Лондоне, в конце сентября 1716 г. встречался с якобитскими агентами, которые открыто изъявили желание, чтобы Карл XII поддержал реставрацию «Якова III» на британском престоле²². Шведский посол в Лондоне считал, что поднять реставрационное восстание в Англии не составит труда вследствие крайней непопулярности нынешнего правительства в Лондоне²³. К. Юлленборг в октябре 1716 г. сообщал в письме Гёрцу (явно преувеличивая), что в Англии в любой удобный момент готово подняться десять тысяч повстанцев и просил заготовить оружие еще «на количество от 15 до 20 тысяч человек»²⁴. Шведский посол в Лондоне уверял своего патрона, что будет достаточно хотя бы самого небольшого количества шведских регулярных войск, чтобы лишить Георга I его британской короны²⁵. Однако если не К. Юлленборгу, то, по крайней мере, Гёрцу было очевидно, что одной Швеции было не собрать ни интервенционный корпус, ни такого количества оружия. Для этого требовалось, как минимум, заключить мир с Россией, а также привлечь ее к смене власти в Великобритании. Неслучайно именно в октябре 1716 г., получив указанные письма от К. Юлленборга, Гёрц начал переговоры с Петербургом²⁶.

В историографии распространено мнение, будто Гёрц не относился серьезно к планам заключить мир с Россией и в действительности тянул время и стремился отвлечь внимание русской дипломатии на этих переговорах от ее главной цели — завершения Великой Северной войны²⁷. Однако документы (как опубликованные, так и архивные) свидетельствуют об обратном. Учитывая сложную обстановку при шведском дворе, очевидно, что время работало ни на Гёрца, а против него. Он был совершенно искренне заинтересован в скорейшем окончании Северной войны.

²¹ Letters... P. 397.

²² Ibid.

²³ Ibid. P. 399.

²⁴ Ibid.

²⁵ Ibid.

²⁶ *Стерликова А. А.* «Позовите Герца, старенького Герца...» С. 67.

²⁷ См. напр.: *Фейгина С. А.* Аландский конгресс: внешняя политика России в конце Северной войны. С. 157, 160–165.

Его готовность ввязаться ради достижения этой цели в якобитскую интригу является лишним тому свидетельством. Дополнительным аргументом может служить динамика переговоров на Аландском конгрессе в 1718 г. Сведения о них содержатся в фонде 96 («Сношения России с Швецией») Российского государственного архива древних актов, которые также свидетельствуют о том, что Гёрц стремился как можно скорее заключить мирный договор с Петром I и лишь неуступчивость Карла XII в территориальном вопросе помешала этому²⁸.

Первоначально Карл XII не был готов сделать ставку на свергнутых Стюартов и соглашался помочь английским якобитам лишь за большую сумму денег. Через своего посла в Лондоне он объявил, что нога шведского солдата не коснется британского побережья, пока не будет выплачена сумма в 60 тысяч фунтов стерлингов²⁹. Кроме того, шведская сторона требовала от «Якова III» после занятия им трона территориальных уступок Швеции в Священной Римской империи. Поскольку план Гёрца предусматривал в случае установления дружбы с Россией передачу царю всех его завоеваний в Прибалтике, Карлу XII надлежало получить в качестве компенсации Бремен в северной Германии³⁰.

Не бездействовала шведская дипломатия и на континенте. Шведский посол в Париже Э. Спарре всеми силами добивался посредничества Франции в деле примирения Стокгольма и Петербурга³¹. Все приведенные данные в совокупности могут свидетельствовать о том, что к ноябрю 1716 г. ряд ведущих шведских политиков и дипломатов (в частности барон Гёрц и его «команда») пришли к выводу о том, что сменить власть в Великобритании невозможно собственными силами и необходимо привлечь к этому Россию.

В сборнике материалов «Парламентская история Англии» содержится уникальный документ: письмо Карла Юлленборга барону Гёрцу от 13 ноября 1716 г., в котором сообщается о первых шагах Роберта Эрскина в деле организации реставрации Стюартов в Великобритании. По всей видимости, в ноябре 1716 г. он впервые вышел на связь с якобитами, точнее своим дядей лордом Маром, написав ему письмо. В письме давалось «весьма полное описание настроений царя». Кроме того, в нем содержалось несколько крайне важных для шведских политиков пунктов. Эрскин писал, что Петр I больше не предрасположен против Карла XII, а также что Северный союз находится в состоянии полного развала. Для якобитов самое важное в этом письме заключалось в уверении царского лейб-медика, что его патрон «смертельно ненавидит» Георга I и сочувствует притязаниям на британский престол «Якова III». По словам Р. Эрскина, проблема заключалась лишь в том, что русский

²⁸ Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 96. Оп. 4. 1718 г. № 6, 7.

²⁹ Letters... P. 340, 342.

³⁰ Ibid. P. 340.

³¹ Ibid P. 402.

царь не был готов сделать первый шаг, но в случае, если Карл XII открыто поддержит реставрацию Стюартов в Британии, то Петр I немедленно к ним присоединится³². В том же письме К. Юлленборг указывал на Эрскина как на наиболее надежный канал связи с русским царем. Препятствия были, по его мнению, более не годны: французы пошли на союз с Великобританией, а канал связи в лице Мара стал неприемлем, так как за ним установили слежку ганноверцы³³.

По мере приближения момента решительных действий, К. Юлленборг обнадеживал Гёрца, что деньги собраны как английскими якобитами, так и эмигрантским двором во Франции, и в силу своей неожиданности высадка шведских войск не может не быть успешной³⁴.

В ответном письме от 11 декабря 1716 г. Гёрц был более пессимистичен (или, скорее, реалистичен), указывая три причины затруднений, с которыми шведы неизбежно столкнутся при подготовке десанта зимой. Во-первых, у них не было достаточного количества транспортных кораблей, чтобы перебросить требуемое количество солдат, и военных судов, чтобы их сопровождать. Во-вторых, не было ясности в вопросе о том, как содержать интервенционный корпус в Англии. В-третьих, не была решена проблема организации и содержания кавалерии, которая столь важна в наступательной войне на вражеской территории. Между тем сам Гёрц не сидел без дела: он нашел несколько военных кораблей, которые должны были быть готовыми в марте 1717 г. в гавани Гётеборга, и 60–70 орудий. Однако всего этого было недостаточно для реставрации Стюартов, что ставило вопрос об активизации переговоров с Россией³⁵. Кроме того, в случае неуспеха шведских интриг Гёрц опасался, что Великобритания объявит войну истощенной Швеции, и, возможно, на стороне первой в конфликт вмешаются Нидерланды³⁶. Поэтому для исполнения плана барона Гёрца и Карла и Густава Юлленборгов Швеции было жизненно необходимо объединиться с Россией.

На то, что происходило в это время, частично проливают свет российские архивные источники. Так, в частности, в фонде 9 («Кабинет Петра») Российского государственного архива древних актов сохранилось письмо русскому государю генерала А. Вейде, помеченное февралем 1717 г. (дата неразборчива). В документе сообщается о дистанцировании Карла XII от официального Лондона и о его готовности пойти на мир с Россией³⁷. Возможно, это преувеличенные сведения,

³² Ibid.

³³ Ibid. P. 403–404.

³⁴ Ibid. P. 407.

³⁵ Ibid. P. 409.

³⁶ Ibid. P. 410.

³⁷ РГАДА. Ф. 9. Оп. 3. Отд. II. № 31. Л. 434–434а.

однако примечателен сам факт того, что они в это время циркулировали в среде русской элиты.

Возвращаясь к Гёрцу, отметим, что, по его мнению, настоящий момент был самым подходящим для диверсии в Англии: бдительность британского правительства усыплена дружественным договором с Францией и высылкой «Якова III» в Италию. Деньги, хотя и неполная требуемая сумма, якобитами собраны³⁸. Гёрц писал, что остается только дождаться согласия на участие в этой интриге России. Возможно поэтому он, перечисляя все приготовления к десанту в Англии, заявлял в одном из писем К. Юлленборгу, что с нетерпением ждет послания от своего агента, уполномоченного переговорить с Р. Эрскином³⁹. Со своей стороны, К. Юлленборг отвечал, что надеется на личное знакомство с царским врачом через посредничество Джона Эрскина⁴⁰.

Корреспонденция К. Юлленборга содержит важную информацию непосредственно о каналах связи шведских дипломатов с Эрскином. В частности, посол Карла XII в Лондоне не доверял свои письма к Петру I обычной почте, а посылал их к русскому двору с курьером. Шведский посол в Великобритании подчеркивал в письме к Гёрцу, что этот агент является «уроженцем Московии», хорошо знаком с царем и, что самое главное, пользуется неограниченным доверием⁴¹.

Однако воздушные замки реставрационного восстания в Англии, столь тщательно выстраиваемые Гёрцем, К. Юлленборгом и самими якобитами, рухнули в одночасье. Британская тайная служба напала на след заговорщиков и нанесла решающий удар в начале 1717 г. 19 февраля 1717 г. капитан нидерландской армии с 30 гвардейцами вступили в дом барона Гёрца в Гааге. Сам Гёрц незадолго до этого успел уехать в Амстердам. Солдаты не смогли «отпереть замки от сундуков и ш[к]афов» и поэтому послали за кузнецом. Секретарь русского посольства в Нидерландах Карадин⁴² писал в тот же день князю Б. И. Куракину: «Еще не ведаю, сысканы и взяты ли писма или нет». В погоню за самим Гёрцом было отряжено 16 рейтар⁴³.

Одновременно прошли обыски и аресты в доме шведского посла в Великобритании. К. Юлленборг был схвачен и отправлен «в шателению» (замок, используемый в качестве тюрьмы) пешком под конвоем. Аресты проводились с такой поспешностью, что у офицера британской гвардии, явившегося к

³⁸ Letters... P. 415.

³⁹ Ibid. P. 416.

⁴⁰ Ibid. P. 419.

⁴¹ Ibid. P. 412.

⁴² К сожалению, сведения о его имени и отчестве в источниках отсутствуют.

⁴³ РГАДА. Ф. 50. Оп. 1. 1717 г. № 10. Л. 1–1 об.

К. Юлленборгу, не оказалось соответствующего ордера, и он вынужден был послать за нужным документом⁴⁴.

С самого момента публикации в Великобритании архива К. Юлленборга Россия всячески открепчивалась от участия в шведско-якобитской интриге. В марте 1717 г. на французском языке был обнародован меморандум русской стороны по поводу создавшейся ситуации. Все документы, опубликованные ганноверцами и касающиеся якобитских интриг, объявлялись клеветой и подлогом. В частности заявлялось, что «за этим шумом... не имеющим под собой реального основания» в действительности скрываются амбиции Георга I и Карла XII. По словам составителей меморандума, вся эта история была сфабрикована, дабы очернить Россию в период острой борьбы между Великобританией и Швецией за обладание герцогством Бремен, занимающим стратегические позиции в северной Германии. Особенно подчеркивалась непричастность царского врача Роберта Эрскина. Он характеризовался как наичестнейший и откровеннейший человек. Петр I лично ручался за него как за соратника и друга, которого он лично знал 13 лет. Особый упор делался на том, что лейб-медик не занимал официальных правительственных должностей и все то время, пока развивалась якобитская интрига, сфера его деятельности строго ограничивалась кругом профессиональных занятий как личного врача царя. В рассматриваемом документе между делом признавался факт, «что некоторые из родственников упомянутого сеньора д'Арескина были сообщниками в последнем восстании, организованном против» Георга I в 1715 — начале 1716 г., но тут же подчеркивалось, что Эрскину было строжайше запрещено с ними общаться даже по частном поводу. В конечном счете Петр I обещал не поддерживать «Якова III» «ни прямо, ни косвенно». Примечательно также, что в русском меморандуме, последний именуется не по титулу, данному ему якобитами, а «Претендентом» на британскую корону, как его презрительно называли ганноверцы⁴⁵.

При этом русские политики и дипломаты даже временно отказались вести переговоры с Карлом XII, хотя и считали, что полный разрыв со Швецией нежелателен для России⁴⁶.

Следует отметить, что еще в течение длительного времени британские политики с подозрением относились к малейшим сношениям России с Шотландией и со Швецией. В частности, в мае 1717 г. разразился скандал вокруг русского военного корабля шедшего в Россию из Шотландии с документами, выданными шведами и показавшимися подозрительными британским офицерам, которые

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же. Л. 61–62.

⁴⁶ Там же. Л. 7 об.

задержали судно. В ходе разбирательств, происходивших на самом высоком уровне между двумя странами с привлечением нидерландского пенсионария, выяснилось, что корабль вез обычное сукно, необходимое для русской промышленности⁴⁷. В конце мая 1717 г. в порту Гааги вновь было обнаружено русское судно «с подозрительными бумагами»⁴⁸. Возможно, они принадлежали якобитам.

Между тем голландские власти тяготились предоставлением политического убежища Гёрцу, и британские политики вели переговоры о том, чтобы поместить все ключевые фигуры, связанные с «заговором Юлленборга», в месте, «где бы их можно безопасно содержать, не опасаясь, что они ускользнут, и где они будут лишены передачи писем или иного доступа для общения с внешним миром»⁴⁹.

В целом, участие России, пусть и косвенное, в политической интриге, связанной с «заговором Юлленборга», стало поворотным в отношениях Лондона и Петербурга. Политика Петра I, заключающаяся в игре на нескольких досках и балансировании между разными политическими силами в одном государстве (в данном случае между официальным Лондоном и якобитами), потерпела неудачу. Дело Стюартов в очередной раз оказалось проигранным, и в то же время — испорчены отношения с Георгом I и его британским правительством.

Список литературы

Анисимов, Е. В. Петр Первый: благо или зло для России? / Е. В. Анисимов. — Москва : Новое литературное обозрение, 2023. — 271 с.

Анисимов, М. Ю. Россия и Швеция в середине XVIII в.: от конфронтации к союзу / М. Ю. Анисимов // Отечественная история. — 2004. — № 6. — С. 3–17.

Блюш, Ф. Людовик XIV / Ф. Блюш; пер. с фр. Л. Д. Тарасенковой. — Москва : Ладомир, 1998. — 815 с.

Кросс, Э. Британцы в Петербурге: XVIII век / Э. Кросс; пер. с англ. Ю. и Н. Беспярых. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2005. — 526 с.

Молчанов, Н. Н. Дипломатия Петра Первого / Н. Н. Молчанов. — Москва : Международные отношения, 1986. — 448 с.

Морохин, А. В. О роли царских врачей в реализации внешнеполитических инициатив Петра I в 1716–1721 гг. / А. В. Морохин // Вестник МГИМО-Университета. — 2021. — № 14 (6). — С. 110–126.

⁴⁷ Там же. Л. 17–17 об.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же. Л. 20 об.

Морохин, А. В. К истории начальной деятельности медика Р. К. Арескина / А. В. Морохин, О. Р. Жерновая // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. — 2022. - № 1. — С. 49–52.

Морохин, А. В. Лейб-медик Роберт Арескин и лечение Петра I минеральными водами в 1711–1717 гг. / А. В. Морохин, О. Р. Жерновая // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2022. — № 1. — С. 26–31.

Никифоров, Л. А. Россия в системе европейских держав в первой четверти XVIII в. / Л. А. Никифоров // Россия в период реформ Петра I / отв. ред. Н. И. Павленко. — Москва : Наука, 1973. — С. 9–39.

Никифоров, Л. А. Русско-английские отношения при Петре I / Л. А. Никифоров. — Москва : Госполитиздат, 1950. — 297 с.

Санин, Г. А. Россия на Утрехтском и Брауншвейгском конгрессах 1713 года. Ништадтский мир 1721 года / Г. А. Санин // Россия на международных форумах и конгрессах XVII — начала XX века / отв. ред. А. В. Виноградов. — Москва : Международные отношения, 2021. — С. 85–89.

Стерликова, А. А. «Позовите Герца, старенького Герца...»: Пётр и «яковитская интрига» / А. А. Стерликова // Родина. — 2007. — № 11. — С. 66–68.

Фейгина, С. А. Аландский конгресс : Внешняя политика России в конце Северной войны / С. А. Фейгина. — Москва : Издательство Академии наук СССР, 1959. — 546 с.

Эрланже, Ф. Регент / Ф. Эрланже ; пер. с фр. Н. Матяш. — Москва : ЭНАС, 2008. — 286 с.

Bruce, M. Jacobite Relations with Peter the Great / M. Bruce // The Slavonic and East European Review. — 1936. — Vol. 14, no. 41. — P. 343–362.

Sinclair, G. A. Scotsmen Serving the Swede / G. A. Sinclair // The Scottish Historical Review. — 1911. — Vol. 9, no. 11. — P. 37–51.

Steuart, A. F. Scottish Officers in Sweden / A. F. Steuart // The Scottish Historical Review. — 1904. — Vol. 1, no. 2. — P. 191–196.

Wills, R. The Jacobites and Russia, 1715–1750 / R. Wills.— East Linton : Tuckwell Press, 2002. — 253 p.